

Алекс Твиркель

**Ночной
ОХОТНИК**

18+

Алекс Твиркель
Ночной охотник

«Автор»

2026

Твиркель А.

Ночной охотник / А. Твиркель — «Автор», 2026

Лос-Анджелес, середина 80-х. Город задыхается от летнего зноя, наркотиков и беззакония. По ночам в разных районах находят тела — мужчины, женщины, старики, дети. Все убиты по-разному: застрелены, забиты, зарезаны. Разный возраст, социальный статус, цвет кожи. Полиция в растерянности — такого они не видели никогда. Убийца не выбирает жертв, не оставляет логики, он просто убивает. На стенах домов появляются пентаграммы, нарисованные кровью. Кто-то шепчет о сатанисте, кто-то — о безумном наркомане. Следователь Карла Морено, первая женщина в отделе убийств, берётся за дело, когда все мужчины уже сдались. Она понимает: убийца — не просто маньяк, он одержим тёмной силой, и он не остановится, пока не убьёт всех, кого «выбрал» дьявол.

© Твиркель А., 2026

© Автор, 2026

Алекс Твиркель

Ночной охотник

ЧАСТЬ ПЕРВАЯ. САТАНА ПРИШЁЛ В ГОРОД

Глава 1. Жара

Лос-Анджелес умирал от жары.

Термометр на здании полицейского управления показывал девяносто семь по Фаренгейту, но в тени раскалённого асфальта было все сто десять. Воздух дрожал над бульварами, плавился бензиновым маревом, и город пах — потом, мусором, перегретыми двигателями и дешёвым пивом, которое пили прямо на улицах, потому что в квартирах было не продохнуть.

Карла Морено стояла на пороге дома номер 1427 по Восточной Олимпик-бульвар и смотрела на жёлтую ленту, которая трепыхалась на ветру, как дряблая кожа. Внутри пахло кровью — этот запах она знала слишком хорошо. Четырнадцать лет в отделе убийств, и каждый раз он ударял в ноздри с новой силой.

— Что у нас? — спросила она у офицера, который переминался у входа.

— Женщина, семьдесят восемь лет. Умерла прошлой ночью. Соседи заметили открытую дверь только утром.

Карла кивнула и перешагнула порог.

Дом был маленьким, тесным, пропахшим старческим телом и вчерашней едой. На стенах висели фотографии в дешёвых рамках — улыбающиеся лица, внуки, церковь. Католические образки на полке, свеча перед Дево Марией. Обычный дом старой мексиканки в Восточном Лос-Анджелесе.

Она лежала в спальне.

Мария Гонсалес. Учительница на пенсии, вдова, мать троих детей. Её лицо было неузнаваемо — череп проломлен в нескольких местах, кровь запеклась на подушке, на стене, на полу. Кто-то бил её снова и снова, с остервенением, которое выходило далеко за рамки обычного убийства.

Карла наклонилась. На стене, над кроватью, была нарисована перевёрнутая пентаграмма. Кровью. Жертвы.

— Боже мой, — выдохнул кто-то за спиной.

Карла обернулась. Молодой детектив Том Харрисон стоял в дверях, прижимая платок к лицу. Ему было двадцать семь, он пришёл в отдел год назад и всё ещё не привык к запаху.

— Том, иди проверь задний двор, — сказала Карла. — Посмотри, не сломан ли замок.

— Да, мэ.м.

Он исчез, и Карла осталась одна с мёртвой женщиной и рисунком на стене.

Она присела на корточки, изучая следы на полу. Nike. Отчётливый протектор — она узнала бы его где угодно. Её сын, Мигель, носился в таких же. Характерный узор в виде шевронов, глубокие канавки. Убийца был в кроссовках. И он не торопился — следы были чёткими, ни одного смазанного отпечатка.

В комнате ничего не пропало. Карла открыла шкаф — там лежали сбережения в конверте, пятьсот долларов. Украшения в шкатулке — дешёвое золото, но для вора — добыча. Всё нетронуто.

— Не грабёж, — прошептала она.

Криминалисты суетились вокруг, но Карла уже знала: это начало. Что-то в воздухе Лос-Анджелеса изменилось. Жара давила, и вместе с ней в город пришло что-то тёмное.

Она вышла на улицу, прищурилась от солнца. Зажгла сигарету, хотя бросила три месяца назад. Руки дрожали.

— Карла, — окликнул её капитан Мартинес. — Ну что там?

— Кто-то убил старуху, — сказала она. — Без причины. Без логики.

— Нашли что-то?

— Пентаграмму. На стене. Кровью.

Мартинес поморщился. Ему было пятьдесят, он служил в полиции с семидесятых, и сатанинские символы для него были не более чем бреднями.

— Сатанисты, — он махнул рукой. — Эти металлисты снова накурились дряни. Найдём их через пару дней.

— Капитан, она убита с особой жестокостью. И ничего не взято.

— В городе сотни убийств, Морено. Ты хочешь, чтобы я бросил все ресурсы на одного психа?

Карла промолчала. Она знала, как это работает. Женщина в отделе убийств — уже проблема. Женщина, которая лезет со своими теориями, — проблема вдвойне.

Она затушила сигарету и вернулась в дом. Села на корточки рядом с телом и посмотрела на лицо Марии Гонсалес. Глаза были открыты — в них застыл ужас. Не тот ужас, который приходит от внезапной смерти. Тот, который длится минуты, когда понимаешь, что тебя убивают, и никто не придёт.

— Я найду его, — тихо сказала Карла. — Клянусь.

Глава 2. Дневник сатаны

Эрнесто Вега сидел на полу своей квартиры и смотрел на дневник.

Комната была маленькой, грязной, заваленной газетами и пустыми бутылками из-под виски. На стенах висели плакаты — Metallica, Slayer, Venom. Чёрные буквы на белом, перевернутые кресты, сатанинские символы. Он собирал их годами, с тех пор как впервые услышал тяжёлый металл в подростковом возрасте.

Он открыл дневник на первой странице.

«Сегодня я сделал это. Впервые. Старая женщина. Она открыла дверь, когда я постучал. Сказала, что думала, это её внук. Глупая сука. Она даже не сопротивлялась. Я бил её молотком, и каждый удар был как молитва. Сатана говорил со мной. Он сказал: она грешница, она не верит в тебя, в истинную силу. Теперь она верит. Теперь она с тобой, повелитель.

Я нарисовал пентаграмму её кровью. Это была жертва. Первая из многих».

Эрнесто перечитал написанное и улыбнулся. Его зубы были жёлтыми, кожа бледной — он почти не выходил на солнце. Он был худым, костлявым, с пронзительными тёмными глазами, которые светились безумным огнём.

Он встал и подошёл к зеркалу, висевшему на стене. Посмотрел на своё отражение. Волосы спутанные, щетина, под глазами тёмные круги. Он не спал уже два дня — кокаин не давал уснуть. Белый порошок лежал на столике рядом, и Эрнесто понюхал ещё одну дорожку.

— Ты избранный, — сказал он своему отражению. — Ты слышишь его голос. Он говорит с тобой.

Голос действительно был. Глубокий, раскатистый, как гром. Он появлялся ночью, когда город затихал и Эрнесто оставался один. Иногда голос шептал, иногда кричал, но всегда приказывал. И Эрнесто слушался.

Он взял дневник и перевернул страницу. На следующей странице был список. Имен пока было мало — он только начал, — но Эрнесто знал, что их будет много. Он запишет их все. Каждое имя будет вписано в его книгу, как имена грешников, которые должны быть наказаны.

Он подумал о матери.

Она была его ремнём, когда ему было пять. Она запирала его в чулане, когда ему было семь. Она кричала, что он — проклятие, что она должна была сделать аборт. Он помнил её лицо, когда она смотрела на него — с отвращением. С ненавистью.

Когда ему было двенадцать, он сбежал.

Он жил на улицах Восточного Лос-Анджелеса, воровал еду, нюхал клей, дрался с другими бездомными детьми. В пятнадцать он попал в тюрьму для несовершеннолетних за кражу. Там он научился ненавидеть ещё сильнее.

В тюрьме он впервые услышал о сатане.

Старый заключённый, мужчина с татуировками на лице, рассказывал ему о тёмных силах, о том, что можно получать силу, если заключить сделку. Эрнесто слушал с открытым ртом. Он не понимал тогда, что это просто бред наркомана, который сидел уже десять лет. Он воспринял это как откровение.

Когда он вышел из тюрьмы, он воровал, пил, нюхал кокаин, но внутри него что-то росло. Что-то тёмное, что требовало выхода. Он начал слушать металл, рисовать сатанинские символы, молиться дьяволу. Он чувствовал, что голос становится всё громче.

И вот он сделал это. Первая жертва.

Эрнесто закрыл дневник и посмотрел на часы. Семь вечера. Солнце садилось, и город погружался в вечернюю душную тьму.

— Пора на охоту, — сказал он голосу в своей голове.

Голос ответил: «Да. Иди. Я покажу тебе следующую».

Эрнесто надел чёрную куртку, несмотря на жару, и свои старые кеды Nike. Они были потёртыми, но протектор был всё ещё отчётливым. Он любил эти кроссовки. В них он чувствовал себя быстрым, сильным, неуловимым.

Он вышел из квартиры и направился к автобусной остановке. В кармане лежал молоток, который он взял с работы — он подрабатывал на стройке, когда ему нужны были деньги на наркотики. Молоток был тяжёлым, удобным. Его рукоятка была обмотана чёрной изолентой, чтобы не скользила в руке.

Эрнесто сел в автобус. Люди косились на него — худой парень с дикими глазами, в чёрной куртке в такую жару, но никто не сказал ни слова. В Лос-Анджелесе все были заняты собой.

Он вышел в районе Сильвер-Лейк. Здесь было тихо, спокойно, дома стояли в ряд, аккуратные, ухоженные. Не Восточный Лос-Анджелес, не трущобы. Здесь жили белые, которые чувствовали себя в безопасности.

Эрнесто шёл по улице, прислушиваясь к голосу.

«Вот этот дом», — сказал голос.

Эрнесто посмотрел на дом. Одноэтажный, с аккуратным газоном, на окнах — белые занавески. Внутри горел свет. Кто-то был дома.

Он подошёл к калитке, толкнул её — она была открыта. Вошёл во двор, подкрался к двери. Попробовал ручку. Заперто.

«Нет, — сказал голос. — Не этот. Иди дальше».

Эрнесто послушался. Он пошёл дальше по улице, пока не увидел дом, который показался ему правильным. Дверь была приоткрыта.

Голос засмеялся: «Он ждёт тебя».

Эрнесто вошёл.

Глава 3. Вторая жертва

Питер Чен был убит в своём доме в три часа ночи.

Карла приехала на место в восемь утра, когда жара уже начинала плавить асфальт. Дом находился в районе Монтерей-Парк, недалеко от магазина, которым владел Чен.

Она вошла внутрь и остановилась на пороге.

Питер Чен лежал на полу в гостиной. Он был застрелен — три выстрела в грудь, один в голову. Контрольный. Те, кто убивает профессионально, стреляют в голову, чтобы быть уверенными. Но это убийство не было профессиональным — оно было хаотичным. Дом был разгромлен: стулья перевернуты, посуда разбита, на стенах — царапины, следы борьбы.

И на стене — перевёрнутая пентаграмма. Та же самая, что и у Марии Гонсалес.

Карла стояла и смотрела на рисунок, чувствуя, как по спине бежит холод. Две жертвы. Разный возраст, разный этнический происхождение, разное место жительства. Старая мексиканка в Восточном Лос-Анджелесе и китаец в Монтерей-Парк. Ничего общего.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.